

— Ши Юй, мне не жаль. Мне достаточно лишь чувствовать твой феромон.

Ши Юань не стала произносить эти слова вслух, боясь, что сестра Ши Юй начнет над ней подшучивать. Она снова взяла Ши Юй за руку, и они вместе вернулись в спальню. Оказавшись у себя, Ши Юань снова наполнила воздух ароматом ананасового пива.

— Ши Юань, убери свои феромоны.

— Разве ты не хочешь, чтобы этот запах успокоил тебя?

— Сейчас не хочу. Я только что общалась с другими людьми, мы обменивались феромонами, мне это ни к чему.

— Ты ни с кем не обменивалась феромонами, только со мной.

Ши Юань положила руку Ши Юй на спину и, слегка потянув, заключила её в объятия.

— Ты делаешь успехи. После того как ты пообщалась с другими омегами, ты за этот вечер научилась так сладко болтать, что на душе становится невероятно тепло. Не аморально ли с моей стороны так наслаждаться плодами твоих трудов?

Ши Юань промолчала. Она знала, что в споре с сестрой ей не победить, но у неё были свои методы борьбы с этим острым на язык человеком. Ши Юань больше не пыталась отвечать — Ши Юй всегда находила веские доводы.

— Ты у нас кто, щенок или обезьянка?

Ши Юань проигнорировала вопрос.

— Сначала... сначала надо умыться.

У Ши Юй была своего рода навязчивая идея: она не могла лечь в постель, не приведя себя в порядок. Ши Юань уважала эту привычку и, подхватив её на руки, отнесла в ванную.

Вечерело, но в некоторых домах уже гасили свет.

Ши Юй проснулась от настойчивого звона будильника. Вчера они засиделись допоздна, и, опасаясь опоздать на рейс в час дня, она заранее предупредила дядю Ван, их водителя, и домработницу. Ши Юй с трудом разлепила глаза, сил почти не было. Она пролежала в кровати еще десять минут, прежде чем заставить себя подняться и пойти в ванную.

Перед сном Ши Юй выставила её из комнаты, но Ши Юань оказалась догадливой и узнала у дяди Вана информацию о её рейсе. Когда Ши Юй зашла умыться, зазвенел будильник, и Ши Юань тут же втиснулась следом.

Ши Юй смотрела в зеркало, а Ши Юань внимательно разглядывала её шею. Вчера вечером Ши Юй постоянно провоцировала её словами о том, что в аэропорту её встретит альфа и что она собирается встретиться как минимум с двенадцатью представителями разных знаков зодиака. Ши Юань еще не привыкла к такой дерзости и в ответ оставила на её шее новую метку.

Спустя несколько часов ярость Ши Юй ничуть не утихла, а при виде Ши Юань и вовсе вспыхнула с новой силой.

— Ши Юй, этого хватит, чтобы ты вела себя смирно дней десять, верно? — с гордостью похвасталась Ши Юань.

— Протяни руку.

Как только Ши Юань протянула ладонь, Ши Юй тут же оставила на тыльной стороне её руки два ряда глубоких следов от зубов.

— Заткнись, иначе я укушу сильнее, до крови, и тебе придется лечить руку месяца три.

— Хорошо, не буду тебя беспокоить. Время поджигает, умывайся скорее, а я пока обдую вентилятором еду, которую приготовила домработница.

— Не нужно, поем в самолете.

Ши Юй запретила ей провожать себя в аэропорт, но Ши Юань всё равно поехала следом. Как только их машина прибыла, Ши Юань увидела знакомый автомобиль. Ши Юй тоже заметила машину Шэнь Цзя. Она поспешно схватила багаж и, даже не взглянув на Ши Юань на прощание, поспешила в терминал.

Шэнь Цзя, должно быть, тоже увидела её: едва остановившись, она выскочила из машины с маленькой сумочкой. Поручив помощникам заняться багажом, она бросилась вдогонку за Ши Юй.

Ши Юй не сказала ни слова прощания. Сестра улетела за границу вместе с Шэнь Цзя. Ши Юань растерянно опустила голову и велела дяде Вану ехать домой.

Ши Юй не ожидала, что окажется на одном рейсе с Шэнь Цзя. Такое совпадение казалось подстроенным.

— Сестренка Ши, почему ты ушла, как только увидела меня? Ты тоже летишь во Францию?

— У меня нет времени, я опаздываю, мне некогда глазеть по сторонам.

— Вот как? А я подумала, что ты специально прячешься от меня.

— Зачем мне от тебя прятаться? Какая глупость.

— А ты угадай, зачем? Совесть нечиста? У меня тут есть фотографии, которые могут заинтересовать других альф. Какое совпадение, человек на них очень похож на тебя. Сестренка Ши, у тебя ведь нет родных сестер?

— Шэнь Цзя, повторяю еще раз: мой преждевременный период адаптации был вызван тем, что меня подставили. Мне нет дела до того, что у тебя есть.

— Интересно тебе или нет, или, может, у тебя просто не вышло — знаешь только ты сама. Ши Юань ведь так и не приняла тебя, верно? Она слишком наивна, чтобы понимать такие вещи, иначе ты бы уже давно добилась своего. Больше года прошло, а всё без толку. Жалкое зрелище. Знаешь, твой феромон такой зловонный, что никто не может его выносить. Наверное, поэтому Ши Юань и не хочет к тебе приближаться. Мне любопытно, он всегда был таким отвратительным или стал таким позже?

— Шэнь Цзя, ты не только скучная, но еще и грубая, и невоспитанная. Ши Юань — твоя сестра, а я — её жена. Как ты смеешь так оскорблять жену своей же сестры?

— Ты не из семьи Шэнь. Ши Юань вышла за тебя только из-за детских воспоминаний. Рано или поздно она прозреет и вышвырнет тебя из дома.

— Ты из знатной семьи, а произносишь такие низкие и вульгарные слова. Это позорит фамилию Шэнь.

— Я позорю? Честь семьи Шэнь была опозорена в тот самый день, когда Ши Юань зарегистрировала брак с тобой.

Раздался телефонный звонок — сотрудникам сообщили, что Шэнь Цзя пора на посадку. Этот звонок ненадолго спас Ши Юй, позволив ей перевести дух. Но во Франции ей всё равно придется иметь дело с Шэнь Цзя. Даже если она будет избегать её, та найдет способ выследить её и унижить. Ей нужно как можно быстрее разобраться с делами во Франции и отправиться в другую страну.

Ши Юй глубоко вздохнула, пришла в себя и тоже пошла на посадку.

Ши Юань высчитала время прибытия Ши Юй во Францию и не сводила глаз с телефона, ожидая сообщения о том, что та добралась благополучно. Она прождала полчаса, но от Ши Юй не пришло ни весточки.

Так прошли следующие несколько дней. Ши Юй не написала ни слова, на звонки и сообщения не отвечала. Связь оборвалась. Ши Юань переключилась на учебу и работу, только привыкла к отсутствию Ши Юй, как с ней связалась Шэнь Цзя. Она прислала несколько видео, где Ши Юй весело болтает и смеется в компании других альф.

Ракурс съемки был необычным — видимо, снимал кто-то из присутствующих альф, и у Ши Юань возникло чувство, будто она сама находится там. Она смотрела на нежный взгляд своей

жены, на её лучезарную улыбку, на то, как ветер играет с её длинными каштановыми кудрями. Это было красиво, но на душе у Ши Юань осталось странное, необъяснимое чувство.

<http://bllate.org/book/21736/2246986>